

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЧУВАШИЯ

21 ДЕК 1979

г. Чебоксары

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ХУДОЖНИК ТЕАТРА

ля. Его занавеси часто являлись тем начальным звеном, которое определяло образ спектакля, давало зрителю эмоциональный настрой, необходимый для восприятия театрального действия.

...Плакатным набатом сверкают пылающие, жгучие языки оранжевого пламени, а в нем чернеет обуглившаяся вязь готического шрифта слово «Интервенция». Сверху же сужается кольцо стальных клинков с блестящими гранями. Не трудно догадаться, почему символика грозных событий гражданской войны, пережитых художником еще мальчишкой, столь ярко выражена в эпизоде и в занавесе пьесы Л. Славина.

Светлым, оптимистическим началом пронизан эскиз занавеса пьесы латышского революционного поэта Яна Райлиса «Вей, ветерок». Вертикальный пейзаж, голубые просторы стремительно бегущей Даугавы, которая несет на своих волнах кораблик с белыми нарисками, символ веры и счастья. Теплый колорит, мягкий тон эскиза помогает создать художнику техника пастели. А сколько звонкого, веселого цвета в эскизе занавеса к комедии А. Ларева «Свидание у черемухи». Все решается мелким, словно смеющимся, мазком. Тон мягок при звучном цве-

тосочетании. Запланированная на занавесе веселость — уже начало комедии.

Немало интересных замыслов воплотил Бургулов на сценах Русского и Чувашского театров. Тонким чувством знания окружающей волжской природы, красоты чувашских полей, серебристо-зеленоватого весеннего колорита исполнены пейзажи в эскизах к пьесе чувашского драматурга Н. Терентьева «Что такое счастье». Этот эскиз среди многих других зрители смогут увидеть на открывающейся в Чувашской государственной художественной галерее выставке, посвященной 70-летию со дня рождения Бургулова.

В творческом наследии художника немало спектаклей, работа над которыми была для него этапной. Остался дорогим для него на всю жизнь спектакль по пьесе А. П. Чехова «Три сестры» (1952 год). Большой творческой удачей явились «Три сестры» и для постановщика — режиссера, народного артиста ЧАССР Е. А. Токмакова, и для художника Е. Е. Бургулова. Дорогой реликвией хранится в семье художника театральная программа «Трех сестер», со словами, написанными 1 марта 1952 года в день премьеры Е. А. Токмаковым Евгению Ефимовичу: «Будем жить! Будем

работать!» Слова, произнесенные сестрами в последнем акте, в декорации, где «сконцентрировано сочетание осенней грусти и оптимистического видения прекрасного будущего».

К работе над эскизами к спектаклю «Мещане» М. Горького Бургулов обращался дважды — в 1956 году в Чувашском театре и в 1964 году в Русском. В эскизах 1964 года обостряется социальная сущность замысла автора пьесы. Сгущаются краски интерьера, снижается потолок комнат, создавая давящее, гнетущее ощущение, увеличиваются в размерах бытовые детали, но не до пределов гротеска. А бурная, нелегкая эпоха обрушивается на зрителя расправленными крыльями буревестника, готового сорваться с занавеса, откуда, словно взрывная волна, звучат слова А. П. Чехова. «А. М. Горький должен разрушить то, что подлежит разрушению, в этом его сила и призвание».

«Мещане» М. Горького были, пожалуй, последним из значительных спектаклей художника, так как после мучительных раздумий в 1964 году Бургулов оставляет сцену и занимается лишь педагогической работой.

В октябре 1973 года перестало биться сердце Бургулова, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР.

Художник Бургулов-преподаватель — это явление, художник Бургулов-сценограф — это значительнейшая страница художественной жизни Чебоксар 50—60-х годов. И она навсегда вписана в историю советского чувашского театрально-декоративного искусства.

М. КАРАЧАРСКОВА,
искусствовед.